

Научная статья

УДК 94(575.1)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-146-158

Политика Российской империи в отношении ислама в Туркестане (1867–1917): обзор источников

Шухрат Бахронович Мухамедов

Филиал Российского государственного университета нефти и газа
(Национальный исследовательский университет) им. И. М. Губкина
Ташкент, Республика Узбекистан

shukhrat.mukhamedov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-0135-444X>

Аннотация

В статье дан обзор оригинальных архивных источников из фондов Национального архива Республики Узбекистан, освещающих политику Российской империи в отношении ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве в период 1867–1917 гг. Наряду со служебной документацией канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства рассматриваются документы имперских ведомств, а также документы из личных фондов деятелей краевой администрации освещающих исламскую политику Российской империи в регионе. Анализ источников по указанной теме дает возможность объективного изучения истории Туркестанского генерал-губернаторства, а также создать коллективный портрет эпохи.

Ключевые слова

Туркестанское генерал-губернаторство, канцелярия, политика, ислам, документы, чиновник

Для цитирования

Мухамедов Ш. Б. Политика Российской империи в отношении ислама в Туркестане (1867–1917): обзор источников // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 146–158. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-146-158

Politics of the Russian Empire towards Islam in Turkestan (1867–1917): A Review of Sources

Shukhrat B. Mukhamedov

Branch of the Russian State University Oil and Gas
(National Research University) named after I. M. Gubkin
Tashkent, Republic of Uzbekistan

shukhrat.mukhamedov@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0000-0135-444X>

Abstract

The article reviews the historical sources from the collection of the National Archive of the Republic of Uzbekistan related to the Supreme Chamber for Islamic Affairs of the Turkestan Governor-General's Chancellery in the period 1867–1917. It studies the official documentation of the office of the Turkestan Governor-General, documents of the imperial departments, and documents from the personal collections of officers from the regional administration covering the Islamic policy of the Russian Empire in the region. For this region, Islam was not only a religion but also a way of life for the local population in general. The correspondence of the regional boards and regional administrations of the Turkestan Governor-General shows that the government policy implemented toward Islam by the Russian Empire required the training of specialists – Islamic scholars. The provincial administration desperately needed to es-

© Мухамедов Ш. Б., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 146–158

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 146–158

establish a leading educational center for Islamic studies, which should include every stage, from elementary school maktab to higher level madrasahs, to increase the efficiency of the confessional policy in Turkestan. The Turkestan administration in 1884, 1898–1901, and 1908 made some steps to create a Spiritual Administration of Muslims within the Governor-General's administrative apparatus. Another critical issue that the Turkestan Governor-General's administration faced was waqf property and related to this topic legislation. The article concludes that the improvement in the region's economic situation achieved by the tsarist authorities opened some opportunities for positive changes in the government policy towards Islam.

Keywords

Turkestan governor-general, chancellery, politics, Islam, documents, official

For citation

Mukhamedov Sh. B. Politics of the Russian Empire towards Islam in Turkestan (1867–1917): A Review of Sources. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 146–158. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-146-158

После образования независимых государств на постсоветском пространстве публикуется ряд научных работ, посвященных исламской политике Российской империи. Среди работ исламоведов, изданных в этот период, на наш взгляд, можно выделить следующие публикации.

Обобщающие исследования, посвященные истории ислама в России. Прежде всего, это монография московского ориенталиста Р. Г. Ланда «Ислам в истории России» [1995]. Из других исследований следует назвать «Исламское возрождение в современной России» А. В. Малашенко [1998], в котором подробно освещается проблема создания Оренбургского муфтията и роль в этом процессе уфимского генерал-губернатора О. А. Игельстрема. Наибольший интерес представляет монография Д. Ю. Арапова «Система государственного регулирования ислама в Российской империи» (последняя треть XVIII – начало XX в.) [2004]. Рассматривая религиозную политику от периода царствования Екатерины II до конца правления Николая II, автор анализирует действовавшие и проектировавшиеся имперские законодательные акты по отношению к исламу, характеризует политику царской России в «мусульманском вопросе» в Поволжье, Крыму, на Кавказе, в Сибири и фрагментарно освещает проблемы государственной политики в отношении ислама в Туркестане.

Представляют интерес научные работы по истории ислама в различных регионах Российской империи. Наиболее значительная часть их посвящена проблемам истории ислама в до-революционном Поволжье и Приуралье. Это труды казанских и уфимских исследователей Д. Д. Азаматова [1999], Ф. Г. Ислаева [2001], Г. Б. Фаизова [1995], А. Ю. Хабутдинова [2000], А. Б. Юнусовой [1999].

Оригинален взгляд на изучаемую проблему в статье Д. В. Васильева, отмечающего, что, «рассматривая историю региона вне изучения фигур его руководителей, вряд ли можно получить полное представление о Русском Туркестане» [Васильев, 2005, с. 352]. Автор приводит, в позитивном ключе, некоторые значимые факты из биографий туркестанских генерал-губернаторов М. Г. Черняева, Д. И. Романовского, К. П. фон Кауфмана, Н. О. фон Розенбаха, анализирует их деятельность по регулированию отношения государства к исламу в крае.

В целом же можно сделать вывод, что, затрагивая те или иные стороны интересующей нас проблемы, исследователи, специально не анализировали состояние государственной политики Российской империи в отношении ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве.

В связи с переоценкой стереотипов научных трактовок появилась возможность детального и комплексного воссоздания различных сторон государственной политики Российской империи в отношении ислама в Туркестане на основе различных источников: 1) законодательных, 2) делопроизводственной документации (отчетов и докладов, циркуляров, записок, заключений, справок, донесений, материалов, перлюстрации, писем представителей мусульманской общины личного происхождения, публицистики) [Арапов, 2004, с. 9–13]. В нашу задачу входило охарактеризовать все виды перечисленных источников в их взаимосвязи с архивными фондами, о которых будет дана краткая историческая справка. Прежде чем проследить политику Российской империи по отношению к исламу в Туркестанском генерал-

губернаторстве, рассмотрим позицию государства в вопросе религии, опираясь на изданные в 1896 г. «Уставы Департамента духовных дел иностранных исповеданий» (СЗРИ, 1896).

Департамент духовных дел иностранных исповеданий находился в ведении Министерства внутренних дел Российской империи¹. В его функцию входило рассмотрение дел католического, армяно-григорианского и протестантского вероисповеданий, а также духовных дел мусульман, евреев, караимов и ламаистов. В изданный им «Свод законов» входили основные установления, регламентирующие деятельность всех перечисленных религиозных конфессий (СЗРИ, 1896, с. 9), согласно которым, главной в государстве объявлялась православная религия. Представителям других конфессий предоставлялась свобода вероисповедания, хотя и с ограничением в правах. Под угрозой уголовной ответственности запрещался прозелитизм, т. е. миссионерская деятельность неправославной конфессии» (Там же).

Согласно установлениям, мусульманское духовенство Туркестанского края должно было подчиняться Оренбургскому духовному собранию. Однако благодаря тому, что Туркестанское генерал-губернаторство подчинялось Военному министерству, последнее всячески препятствовало переходу Туркестанского края в ведомственное подчинение МВД. Причем по определенным причинам мусульманский Туркестан так и не имел своего Духовного управления вплоть до распада Российской империи, чем и объясняется множество специфических особенностей, присущих взаимоотношениям христианской власти и мусульманского населения в Туркестане.

Основные архивные документы, в которых отражена проблема государственного регулирования ислама в российском Туркестане, находятся на хранении в Национальном архиве Республики Узбекистан.

В фонд 336 (военный губернатор и командующий войсками Туркестанской области) вошли документы, освещающие период 1865–1867 гг., – 77 единиц хранения.

Небольшая историческая справка.

Законом от 12 февраля 1865 г. на завоеванных царизмом землях Кокандского ханства была создана Туркестанская область во главе с военным губернатором с подчинением его Оренбургскому генерал-губернатору. В дальнейшем для управления областью 6 августа 1865 г. было утверждено «Временное положение об управлении Туркестанской областью», действовавшее до утверждения 11 апреля 1867 г. постановления Особого комитета об отделении Туркестанской области от Оренбургского генерал-губернаторства. В административном отношении область подразделялась на три отделения: центр, правый и левый фланги. Во всех трех отделениях области были введены должности управляющих местным населением, подчиняющихся начальникам отделов. 11 июля 1867 г. после утверждения Комитетом министров образования Туркестанского генерал-губернаторства была ликвидирована должность военного губернатора и командующего войсками Туркестанской области, а сама Туркестанская область прекратила свое существование в качестве административной единицы. В документах этого фонда содержится материал, отражающий переписку администрации Туркестанской области с центральными правительственными учреждениями по вопросам устройства и разграничения области, управления ее местным населением, жизненного уклада и быта как кочевого, так и оседлого населения» (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 11).

Фонд 450 (управляющий местным населением центра области) содержит документы периода 1865–1868-х гг. – 43 единицы хранения. В основном это рапорты управляющего местным населением центра области и переписка с военным губернатором Туркестанской области по различным вопросам внутреннего и внешнего положения, архивные источники со статистическими данными о сельском хозяйстве и торговле региона (Там же).

¹ Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел – центральное государственное учреждение для надзора и контроля за неправославными христианскими конфессиями и другими религиями в Российской империи, называвшееся так со 2 февраля 1832 г. по 5 августа 1917 г. Неоднократно менял наименование и подчиненность.

Уникальные архивные документы хранятся в фонде 1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора) – 31 665 единиц хранения. Законом от 11 июля 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Сырдарьинской и Семиреченской областей. Первым генерал-губернатором был К. П. фон Кауфман, получивший от Александра II личные полномочия от 17 июля 1867 г. на ведение всяких политических, пограничных и торговых дел с соседними странами. Его канцелярия первоначально состояла из четырех отделений: первое ведало вопросами *административно-штатного* и инспекторского порядка, второе – земства и повинностей, третье – *поземельно-податными*, устройством городов и городскими сметами, разработкой законоположений по управлению краем, четвертое – судными делами. В ведении Канцелярии состояли Туркестанская публичная библиотека, музей, газета «Туркестанские ведомости», а также типография (1872–1881). С апреля 1917 г. Канцелярия генерал-губернатора преобразовалась в Канцелярию Туркестанского комитета Временного правительства (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 13).

В ведении первого отделения Канцелярии были приказы, циркуляры, отчеты генерал-губернаторов, военных губернаторов областей Туркестанского края. В качестве примера можно привести «Всепопданнейший отчет» Туркестанского генерал-губернатора фон Кауфмана за период его правления с 1867 по 1881 г. (Проект Всепопданнейшего отчета..., 1885). Его административный и статистический материал дает яркую картину процесса реформирования Туркестана, взаимодействия христианской власти и мусульманского населения региона, состояния народного образования и др. (Там же, с. 1). Большую ценность представляют сведения, свидетельствующие о кардинальных шагах фон Кауфмана по снижению влияния мусульманской религии на народные массы, декларированию политики, игнорированию ислама, введению экономических рычагов давления на мусульманское духовенство и национальную элиту Туркестанского края.

Сведения по областям² содержались в ежегодных отчетах военных губернаторов областей, которые готовились по специально разработанной Канцелярией генерал-губернатора форме. Именно эти отчеты были основой всепопданнейших отчетов туркестанских генерал-губернаторов, направляемых самому российскому царю. Однако как генерал-губернаторы, так и военные губернаторы не всегда своевременно их подготавливали, поэтому в нашем распоряжении имеются отчеты не за все годы правления царской России Туркестанским краем.

В отчете ревизии 1908–1909 гг. сенатора К. К. Палена, дана критическая оценка деятельности делопроизводителей, готовивших все виды «отчетов, циркуляров и приказов» (Пален, 1910, с. 15), «невысокий уровень образовательного ценза, который несомненным образом отражался на качестве и продуктивности их деятельности» (Там же). Особо он подчеркивал, что нельзя не предусмотреть следующее: проекты всех отношений, писем и т. п. готовились собственноручно делопроизводителями, а те, которые выполнялись их помощниками, в подавляющем большинстве были испещрены поправками, изменениями и даже перечеркнуты. Делопроизводители III отделения, которые занимались подготовкой отзывов, представлений, докладов и законодательных положений по наиболее существенным вопросам жизни края, несли наибольшую нагрузку, так как их помощники могли оказать содействие лишь сбором справок, считкой бумаг и т. д., и не могли своевременно выполнять порученное (Там же). По мнению К. К. Палена, большой объем работы канцелярии, т. е. то огромное количество документов, которые она готовила, при небольшой заработной плате не способствовал приходу в этот орган краевой канцелярии «интеллектуальных чиновников» (Там же, с. 153). Между тем именно в этом, III отделении, были сосредоточены основные документы по государственному регулированию ислама в Туркестанском крае. Прежде всего это Проект законоположения и объяснительная записка о вакуфах (30 марта 1912 г.), протоколы заседаний комиссий по вакуфному вопросу, записка В. П. Наливкина «О положении вакуфного дела

² НА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 324. Л. 3, 7 об.

в Туркестанском крае до и после его завоевания» (1900 г.), переписка о вакуфном имуществе в разных местностях и городах края, о порядке рассмотрения вакуфных документов и утверждения вакуфных прав, о продаже вакуфных земель и учреждении новых вакуфов (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 19).

В документах нашли отражение и многие другие аспекты жизни мусульманского населения Туркестанского края, в частности установление контроля царской администрации за мусульманскими учреждениями, сбор сведений о состоянии и количестве главных мусульманских учреждений в крае вплоть до 1912 г. (Там же, с. 23).

В 1898 г. началась переписка канцелярии и военных губернаторов областей об устройстве в Туркестане мусульманского духовного управления (1898–1899 гг.) (Там же).

Определенный интерес представляют приказы по военно-народному управлению, о порядке назначения и удаления от должности лиц, заведующих учебной и хозяйственной частью мусульманских школ, о разрешении постройки мечетей и молитвенных домов, об агитации местного духовенства против нового податного устройства в Ферганской области.

Значительный информационный материал содержат документы по анализу состояния ислама в регионе. В частности «Всеподданнейший доклад» генерал-губернатора Духовского «Ислам в Туркестане» (1900 г.) (Там же, с. 24), в котором давался «объективный» аналитический обзор состояния ислама не только в Средней Азии, но и в Российской империи. Это письменный памятник того, как не следовало проводить исламскую политику в мусульманских регионах, за что доклад был деликатно раскритикован руководством Российской империи.

Если учесть, что путеводитель ЦГИА УзССР, на который мы ссылаемся, составлен в 1948 г., а новый, к сожалению, до сих пор не подготовлен, становится бесспорным тот факт, что многие аспекты, связанные с политикой Российской империи в отношении ислама в Туркестане, обойдены вниманием. Прежде всего необходимо указать на переписку фон Кауфмана с Оренбургским духовным управлением по поводу переподчинения мусульман Туркестана этому управлению. Встречается ряд архивных документов, в которых фон Кауфман и его высокопоставленные чиновники выражают свое очень осторожное отношение к мусульманам Туркестана, к распространению в регионе изданного в Казани типографским способом Корана.

Современными российскими историками не упоминается ряд документов, в которых туркестанские генерал-губернаторы обвиняют фон Кауфмана в «политике игнорирования», приведшей, по их мнению, к Андижанскому восстанию (1898 г.).

Руководством Туркестанского генерал-губернаторства после смерти К. П. фон Кауфмана в 1882 г. трижды (1884; 1898–1901; 1908 гг.) предпринималась попытка организовать Духовное управление мусульман Туркестанского края, установить контроль над мусульманскими религиозными деятелями, информировать об отношении мусульманского населения к российской власти. В документах фонда канцелярии это нашло яркое отражение.

Папки документов канцелярии составлялись таким образом, что многие документы не соответствовали заявленному на титульном листе названию дела. Хронологические рамки документов, которые приведены на титульном листе дела, часто также не соответствовали тем годам, которые указаны на документах, вошедших в те или иные дела, и чаще представлены гораздо шире. При изучении нами также обнаружено наличие множества уникальных документов, которые не были указаны ни в описях, ни в названии самого дела. Понимание изучаемых документов облегчало то, что многие дела содержали копии документов центральных ведомств. Материалы о политических и экономических взаимоотношениях Туркестанского генерал-губернаторства с соседними странами, ханствами и бекствами содержатся в исторических документах отдела канцелярии «Дипломатическая часть Канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства».

Краевое руководство Туркестана особое внимание уделяло событиям, происходившим в сопредельных странах в связи с активными действиями Великобритании в этом регионе,

особенно в Афганистане. Остерегаясь «пробуждения Востока» в связи с революционными событиями в Турции, Иране и других восточных странах, Туркестанская краевая администрация разработала ряд мер по ужесточению контроля над мусульманскими учреждениями и населением края. В этом плане интересен доклад от 1908 г. начальника канцелярии В. А. Мустафина, основанный на дипломатической переписке и выработке нового подхода в государственной политике по отношению к исламу в регионе, а также документы по линии МИДа о паломничестве мусульман в Мекку, нелегальном выезде мусульман Туркестанского края и в целом Российской империи к святым местам. Сделав выводы из исламской политики Германии и Англии, в начале XX в. царское правительство изменило свою политику в вопросе хаджа и разрешило на официальном уровне паломничество мусульман в Мекку.

Представляют интерес журналы особых совещаний по астрабадским, бухарским и хивинским делам, проекты реформ в Бухаре и Хиве (десятые годы XX в.) (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 27), переписка с МИДОм политического агентства в Бухаре и российских консульств за границей, документация о защите русских интересов в иностранных государствах, о торговых и политических взаимоотношениях царской России с соседними странами, правила посещения края и о торговле в нем иностранцев (Там же, с. 27–28).

Интересные сведения по рассматриваемой нами теме содержатся в документах фонда 3 (Российское императорское политическое агентство в Бухаре, 1886–1919 гг. Постановлением Временного правительства от 17 марта 1917 г. Российское императорское политическое агентство в Бухаре было переименовано в Российское резидентство в Бухаре, которое существовало до образования БНСР в 1920 г. (Там же, с. 28)) – 2 362 единицы хранения.

Агентство учреждено в январе 1886 г. по предложению Государственного Совета от 12 ноября 1885 г. Политический агент являлся официальным представителем царской России в Бухаре. Через него осуществлялись сношения с Бухарским правительством по самым разнообразным вопросам. Вместе с тем ему присваивались и консульские функции, т. е. охрана личных, имущественных и торговых интересов русских подданных, проживавших в Бухаре.

В своих секретных донесениях он постоянно докладывал о настроениях правящей верхушки Бухарского эмирата, о контактах эмира и кушбеги с эмиссарами турецкого султана, афганского шаха и английских представителей.

Уникальные архивные источники, посвященные рассматриваемой нами проблеме, связаны с деятельностью Совета Туркестанского генерал-губернатора.

В стенограммах Совета, вошедших в фонд И-717 (63 ед. хр.) Национального архива Республики Узбекистан, рукописных документах вопросы государственного регулирования ислама представлены довольно подробно и с комментариями. По объему эти журналы значительны: объем отдельных томов заседаний от 300 до 1 200 листов. В год подшивалось от одного до двух томов журналов заседаний. Эти журналы можно назвать «зеркалом Туркестанской жизни». Предназначенные для служебного пользования, они давали четкую картину отношения представителей царской администрации к различным вопросам повседневной жизни края с 1887 по 1917 г., раскрывали проводимую политику российской власти. Материалы заседаний Совета Туркестанского генерал-губернатора мало исследованы и в целом не опубликованы.

В материалах фонда 717 Совета Туркестанского генерал-губернатора содержатся документы по земельным вопросам, в частности о статусе вакуфных земель, проведении инвентаризации всех земель Туркестанского края созданными в 1887 г. поземельно-податными комиссиями, которые фактически проводили кадастровую работу по учету земель и в том числе проверяли вакуфные грамоты на земли религиозных учреждений. «Сомнительные» грамоты, не имевшие ханских печатей и необходимых подписей, фактически были аннулированы этими комиссиями. Их решения, в свою очередь, должны были утверждаться областными территориальными правлениями, а наиболее спорные решения областных комиссий – Советом Туркестанского генерал-губернатора.

Основная работа по регулированию ислама происходила в областях и уездах, так как местное население в большинстве случаев обращалось со своими проблемами именно в территориальные правления.

Сырдарьинское областное правление (Ф. 17. 32 327 ед. хр.; 1867–1917 гг.) являлось центральным аппаратом по управлению областью и действовало как коллегиальное управление под председательством помощника военного губернатора по хозяйственным, финансовым и судебным делам. Первоначальный состав отделений (распорядительное, хозяйственное, судебное и строительное) в дальнейшем дополнился ирригационным (с межевым отделом), медицинским (с ветеринарной частью), по заведованию государственным имуществом и бухгалтерским (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 28).

Из всей массы документов, которые вошли в этот фонд, интерес представляют циркуляры и журналы заседаний общего присутствия областного правления и его отделений, жалобы жителей на злоупотребления волостной и уездной администраций, материалы следствий по этим злоупотреблениям, вакуфные документы и переписка по ним, материалы о распределении участков земли, об отправлении в царскую Россию учащихся из коренного населения и др. (Там же, с. 33).

Самаркандская область представлена в двух основных фондах – 5 и 18. Фонд 5 – «Начальник Зарафшанского округа» (4 004 ед. хр.; 1868–1886 гг.). Зарафшанский округ образован приказом Туркестанского генерал-губернатора от 29 июня 1868 г. после занятия в апреле этого года Самаркандского и Каттакурганского бекств Бухарского ханства. Должность начальника округа учреждена на основании «Временных правил управления Зарафшанским округом» указом Туркестанского генерал-губернатора. В 1870–1871 гг. к округу были присоединены мелкие бекства, расположенные в верховьях Зарафшана. Зарафшанский округ делился на Самаркандский и Каттакурганский отделы и Управление нагорными тюменями. «Положением об управлении Туркестанского края» от 12 июня 1886 г. Зарафшанский округ был преобразован в Самаркандскую область, а должность начальника округа упразднена (Там же, с. 35). В документах этого фонда освещается переписка с администрацией края о запрещении местному населению иметь огнестрельное оружие, о введении в крае всеобщей воинской повинности, установлении налога взамен отбывания местными жителями личной воинской повинности и др.

Фонд 18, 14 953 ед. хр.; 1887–1917 гг. – Самаркандское областное правление начало свою деятельность с 1887 г. после введения «Положения об управлении Туркестанского края» от 12 июня 1886 г. Область делилась на четыре уезда: Самаркандский, Каттакурганский, Ходжентский и Джизакский. В начале 1918 г. Самаркандское областное правление прекратило свое существование (Там же, с. 36). Документы данного фонда кроме официальной переписки с краевым руководством содержали рапорты, донесения и переписку об усилении надзора за населением, особенно за возвращающимися из-за границы, об их политическом настроении, мерах против народных выступлений, розыске по области главных участников Андижанского восстания 1898 г., назначении чрезвычайных съездов народных судей. Здесь также были прошения и жалобы на неправильные действия и злоупотребления народных судей, арык-аксакалов, сельской и уездной администрации, мутаваллиев по вакуфным делам, преступления разных лиц. Документы отражали жизнь области, реформы по изменению быта и сознания местного мусульманского населения в духе российской государственности (Там же, с. 37–38).

Двумя основными фондами представлена Ферганская область. Первый – «Канцелярия Военного губернатора Ферганской области» (Ф. 267. 932 ед. хр.; 1877–1880 гг.). Особой канцелярии для губернаторов по местному положению не предусматривалось. Соответствующее делопроизводство, осуществлявшееся в губерниях России канцеляриями губернаторов, в Туркестанском крае возлагалось на областное правление. Некоторое отступление было допущено в отношении Ферганской области в первые годы после ее образования. На основе утвержденных Туркестанским генерал-губернатором 15 июля 1876 г. штатов, генералом

Скобелевым, участником завоевания Кокандского ханства и первым военным губернатором области, была учреждена 3 января 1877 г. канцелярия военного губернатора Ферганской области (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 39). В этом фонде представлены документы, отражающие первые шаги Российской власти на вновь завоеванной территории.

Второй фонд – «Ферганское областное правление» (Ф. 19. 36 590 ед. хр.; 1876–1917 гг.) – представлен документами, отражающими процессы государственного регулирования ислама в Туркестанском крае. После завоевания Кокандского ханства по приказу Туркестанского генерал-губернатора от 19 февраля 1876 г. из земель ханства была образована Ферганская область в составе уездов Маргиланского, Андижанского, Наманганского, Кокандского, Ошского, Чустского, Чимионского (два последних в дальнейшем были упразднены). Управление областью возложили на военного губернатора и областное правление, учрежденное 18 марта 1876 г. В гражданских делах управление областью должно было руководствоваться действующим в Туркестанском крае «Проектом положения» 1867 г. и последующими узаконениями (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 40).

Областное правление являлось коллегиальным органом и имело права и обязанности губернских правлений. Вначале оно включало распорядительное, хозяйственное, судное, строительное и лесное отделения, затем их дополнили межевым, поземельно-податным, сельско-врачебным, ветеринарным, по заведованию государственным имуществом и бухгалтерской частью. В 1887 г. с введением областных судов ликвидировали судное отделение, а в 1897 г. после учреждения Управления земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае – лесное. Областное правление функционировало до 1918 г. (Там же, с. 40). Фонд содержит документы официальной переписки Военного губернатора области с краевым руководством по различным жизненно важным вопросам, донесения, рапорты о политическом настроении населения области; об организации сельской полиции, военной мобилизации 1914 г., прошения о разрешении строительства мечетей, синагог и других культовых сооружений религиозных конфессий, сведения по утверждению мутаваллиев и мударрисов³ медресе, по рассмотрению и утверждению вакуфных грамот на имущество.

Так как в Ферганской области отмечалось самое большое количество мусульманских учебных заведений и вакуфного имущества, именно в этом регионе был наиболее силен исламский фактор. Этим объяснялись активные выступления здесь против Российской империи. После Андижанского восстания 1898 г. наблюдались попытки российской власти реформировать политику в отношении мусульманских учреждений в Туркестанском крае, особенно в Ферганской области. Областное руководство, используя ряд законодательных актов, в начале XX в. чинило препятствия образованию новых вакуфов и открытию мусульманских религиозных учреждений. Одной из формальных причин для запрета являлось требование открытия при медресе курсов русского языка, вывешивания в мечетях портретов государя-императора, чтения специальной молитвы во здравие «русского царя и его семьи».

Одним из важных направлений в государственном регулировании ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве краевая администрация считала деятельность по контролю и реформированию мусульманского просвещения в целях воспитания граждан, индифферентных к исламской религии.

В фонде 47 (Управление учебными заведениями Туркестанского края) НА РУз хранятся документы, освещающие рассматриваемый нами процесс. Управление учебными заведениями Туркестана создано в 1875 г. с подчинением Министерству народного просвещения Российской империи и непосредственно Туркестанскому генерал-губернатору. Оно находилось в ведении Главного инспектора народных училищ, состоявшего при главном начальнике края.

³ Мутаваллий – заведующий хозяйственной частью, мударрис – заведующий учебной частью в медресе.

В обязанности инспектора народных училищ входило: строительство и открытие учебных заведений, как русских, так и национальных, финансовые вопросы, прием и увольнение подчиненных, надзор и ревизия учебных заведений, составление отчетов и др.

О проделанной работе в крае главный инспектор отчитывался непосредственно перед генерал-губернатором, а генерал-губернатор составлял отчет в Министерство народного образования. При главном инспекторе народных училищ функционировала канцелярия в составе секретаря. В канцелярию поступали сведения об учебных заведениях в Туркестанском крае (переписка, отчеты и т. д.). В каждую область назначался инспектор народных училищ, отвечавший за работу в области перед главным инспектором народных училищ. С 1893 г. области были поделены на районы, в каждый район назначался инспектор.

Для наблюдения за национальными учебными заведениями в 1890 г. была учреждена должность 3-го инспектора училищ. В 1895 г. эта должность была ликвидирована. Однако это не означало, что контроль за исламскими учебными заведениями был прекращен. Работа одного инспектора была с этого времени распределена между другими инспекторами, которые проводили надзор за мусульманскими учебными заведениями по своим территориям-районам. Управление учебными заведениями Туркестанского края прекратило свою деятельность в 1918 г.⁴

В фонде И-47 насчитывается 4 085 единиц хранения (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 147). Условно все представленные здесь архивные документы можно разделить на четыре основных направления:

- 1) государственные «российские учебные заведения»;
- 2) государственные «русско-туземные школы»;
- 3) мусульманские учебные заведения (традиционные);
- 4) мусульманские учебные заведения (новометодные – «усули джадид»).

Значительный интерес представляют документы о процессе государственного регулирования мусульманского образования в крае до 1917 г., переписка по туземным училищам Туркестанского края, о деятельности новометодных школ «усули-джадид» (новый метод. – *Ш. М.*), разработка царской администрацией политики в отношении мусульманских учебных заведений в новых реалиях (краевое руководство долгое время не могло определиться с политикой в отношении этих школ и стояло перед дилеммой, что же менее опасно для российской власти – старометодные школы или новометодные). В этом же фонде И-47 имеется фонд 455, охватывающий период с 1890 по 1895 г. В нем имеется всего 16 единиц хранения (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 149), в которых представлена ответная документация от вышестоящего руководства и администрации различных уровней Туркестанского генерал-губернаторства.

Все указанные процессы отражены также во входящих в фонд И-47 фондах И-451⁵ (Инспектор народных училищ Туркестанского края; 10 ед. хр.; 1877–1879 гг.), И-181 (Инспектор народных училищ Самаркандской области; 199 ед. хр.; 1878–1916 гг.), И-49 (Инспектор народных училищ Сырдарьинской области; 623 ед. хр.; 1879–1917 гг.), И-640 (Инспектор народных училищ Ферганской области; 6 ед. хр.; 1914–1915 гг.).

Из этих архивных источников наглядно видно, что политика «игнорирования» ислама, провозглашенная фон Кауфманом, на самом деле была политикой прямого вмешательства в религиозную жизнь мусульман Средней Азии. Если в экономическую жизнь местного населения, основанную на законах шариата, царское правительство начало вмешиваться с первых же дней завоевания региона, то в народное мусульманское образование – с начала 90-х гг. XIX столетия.

Деятельность мусульманских организаций Туркестанского края в начале XX в. характеризуется документами, вошедшими в фонд 461 (Туркестанское районное охранное отделение; 2468 ед. хр.; 1907–1917 гг.).

⁴ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1, Кн. 1. Предисловие. Л. 1, 2.

⁵ И – исторический.

В 1907 г. в Туркестанский край был командирован для руководства политическим розыском чиновник Министерства внутренних дел, возглавивший образованный тогда же Особый отдел при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. В конце 1907 г. вместо Особого отдела было создано Туркестанское районное охранное отделение, во главе которого встал жандармский полковник. Охранное отделение ведало политическим розыском в крае.

Деятельность «охранки» распространялась на территорию всего Туркестанского края. Туркестанское районное охранное отделение было упразднено приказом генерал-губернатора 7 марта 1917 г. (ЦГА УзССР. Путеводитель, 1948, с. 57).

В папках дел Туркестанского районного охранного отделения, посвященных мусульманским организациям и развитию национально-освободительного движения в регионе, содержится обширная информация, основанная на агентурных сведениях. Она касалась взаимодействия мусульманского духовенства Туркестанского края и Бухарского эмирата, приезда в Туркестанский край представителей турецкого султана и их контактах с национальной элитой, деятельности татарских мусульманских просветителей в регионе, процесса исламизации казахской степи, возникших в крае политических организаций мусульманской элиты.

Подробное рассмотрение документов «охранки» раскрывает некомпетентность офицеров этой организации в вопросах ислама. Среди членов сыскного ведомства не было ни одного востоковеда и даже просто человека, знавшего местные языки. Информация, которую собирали офицеры «охранки», была основана на слухах, и во многом в дальнейшем не подтверждалась. Более успешно велась работа в отношении революционного движения и русского населения и таких общероссийских политических партий, как РСДРП, анархистов, бундовцев и др.

В качестве примера незнания местных обычаев и обрядов местного населения можно указать на подробное освещение офицерами «охранки» такого мероприятия, как «гап» (с узбекского «разговор» или «беседа»), традиционного пиршества местных мужчин в чайханах. Сотрудники «охранки» искали в этих собраниях мужчин политический подтекст, что позже, естественно, не подтвердилось.

Однако в документах «охранки» встречаются и аналитические статьи, написанные специалистами из столицы и местными востоковедами, в которых даны интересные сведения о пробуждении мусульманского самосознания в Российской империи и, в частности, в Туркестанском крае.

Нельзя обойти вниманием личные фонды, находящиеся в Национальном архиве Республики Узбекистан, представленные документами, которые собирались непосредственными авторами в рассматриваемый нами период. Впечатления этих людей, основанные на личных воспоминаниях, имеют огромную ценность.

Большой интерес представляет фонд № И-1009 (193 ед. хр.), в котором собраны документы видным деятелем просвещения Туркестанского края Н. П. Остроумовым (1848–1930).

Прибывший в Туркестан по приглашению краевого руководства в 1877 г. из Казани Н. П. Остроумов на протяжении всего периода своей деятельности возглавлял Учительскую семинарию в Ташкенте. Будучи выпускником Казанской духовной академии, он являлся одним из талантливых учеников крупного востоковеда и основателя академии Н. И. Ильминского. Свою деятельность Н. И. Ильминский посвятил «христианизации» татарского населения, т. е. миссионерской деятельности против ислама.

Н. П. Остроумов сформировался как крупный востоковед, прекрасно владел многими восточными языками, читал Коран в оригинале. Лично знавший всех туркестанских генерал-губернаторов, бессменный советник и консультант краевого руководства по вопросам ислама, он всячески способствовал многочисленным научным исследованиям указанной религии в Туркестанском крае.

В документах фонда находятся подготовительные материалы к различным трудам, неопубликованные статьи, газетные вырезки, переписка с видными людьми той эпохи и фотографии ее современников.

Н. П. Остроумовым подготовлен ряд исследований по исламскому вопросу: «Учение Корана», «Священная война с неверными «Джихад»», «Мусульманская женщина», рукописные материалы, характеризующие Мухаммеда, «Статьи о восстании мусульман» и др.

В делах фонда представлена переписка Н. П. Остроумова с высшими чинами краевого руководства по вопросам отношения к исламу и борьбы с мусульманством вообще в Туркестане. В качестве примера можно привести письма консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского. Представляет интерес переписка с видными учеными востоковедами В. В. Бартольдом, В. Крачковским, А. Вамбери, В. П. Наливкиным, В. Вяткиным, Н. Ф. Катановым, Н. Н. Пантусовым и др.

Надо отметить, что большое количество личных фондов, представленных в Национальном архиве Республики Узбекистан, еще ждут своих исследователей.

Таким образом, в настоящей статье был сделан обзор источников по вопросу политики Российской империи в отношении ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве, которые включили в себя: 1) законодательные документы; 2) делопроизводственную документацию, отчеты и доклады, циркуляры, записки, заключения, справки, донесения, материалы перлюстрации писем представителей мусульманской общины личного происхождения, публицистики т. д.; 3) личные фонды деятелей Туркестанской администрации различных уровней (краевой, областной, уездной и т. д.).

Методологически будет правильно рассматривать эти источники в связке центр – периферия и обратно. Сложно понять события в Туркестанском генерал-губернаторстве без переписки, официальной документации краевой канцелярии и канцелярии министерств и ведомств, которые курировали по своим направлениям этот мусульманский регион. Очень важно составить коллективный портрет эпохи (просопографию), в первую очередь туркестанских генерал-губернаторов, потому что эти личности формировали политику Российской империи в отношении ислама, и не только, в регионе.

Интерес представляют архивные источники, отражающие отношение местных национальных элит и предпринимателей к преобразованиям, которые были осуществлены в различных сферах жизнедеятельности огромного исламского Среднеазиатского региона. Без этого очень сложно составить полную историческую картину того, что же на самом деле происходило на окраинах огромного Российского государства.

Анализ источников по политике Российской империи в отношении ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве показывает, что необходимы дальнейшие научные исследования многочисленных уникальных архивных документов, которые в целом дают возможность взглянуть объективно на историю взаимоотношений Российского государства и стран Центральной Азии, учитывая многовековое взаимовлияние и обогащение мусульманской и христианской цивилизаций.

Список литературы

- Азаматов Д. Д.** Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – начале XIX в. Уфа: Гилем, 1999. 193 с.
- Арапов Д. Ю.** Система государственного регулирования ислама в Российской империи. М.: Изд-во МПГУ, 2004. 288 с.
- Васильев Д. В.** Русский Туркестан; судьба и власть (туркестанские генерал-губернаторы в 1865–1886 гг.) // Азиатская Россия. Люди и структура империи. К 50-летию со дня рождения профессора А. В. Ремнева. Омск, 2005. С. 351–392.
- Ислаев Ф. Г.** Ислам и православие в Поволжье XVIII в.: от конфронтации к терпимости. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 214 с.
- Ланда Р. Г.** Ислам в истории России. М.: Вост. лит., 1995. 311 с.
- Малашенко А. В.** Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. 222 с.

- Фаизов Г. Б.** Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа: УНЦ РАН, 1995. 111 с.
- Хабутдинов А. Ю.** Миллет. Оренбургское Магометанское Духовное собрание XVIII–XIX вв. Казань: Иман, 2000. 160 с.
- Юнусова А. Б.** Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

Список источников

- Пален К. К.** Краевое управление. СПб.: Сенат. тип., 1910. 270 с.
- Проект Всеподданнейшего отчета Генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб.: Воен. тип., 1885. 503 с.
- СЗРИ – Свод законов Российской империи. СПб.: Гос. тип., 1896. Т. 11, ч. 1. 404 с.
- Центральный Государственный исторический архив УзССР. Путеводитель. Ташкент, Архив. отд. МВД УзССР, 1948. 180 с.

References

- Arapov D. Yu.** Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoi imperii [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire]. Moscow, MPSU Press, 2004, 288 p. (in Russ.)
- Azamatov D. D.** Orenburgskoe magometanskoe dukhovnoe sobraniye v kontse XVIII – nachale XIX vv. [Orenburg Muslim Spiritual Assembly in the Late 18th – Early 19th Centuries]. Ufa, Gilem, 1999, 193 p. (in Russ.)
- Faizov G. B.** Gosudarstvenno-islamskie otnosheniya v Povolzh'e i Priural'e [State-Islamic Relations in the Volga and Ural Regions]. Ufa, USC RAS, 1995, 111 p. (in Russ.)
- Islaev F. G.** Islam i pravoslaviye v Povolzh'ye XVIII veka: ot protivostoyaniya k tolerantnosti [Islam and Orthodoxy in the Volga Region of the 18th Century: from Confrontation to Tolerance]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2001, 214 p. (in Russ.)
- Khabutdinov A. Yu.** Millet. Orenburgskoye Magometanskoye Dukhovnoye sobraniye XVIII–XIX vv. [Millet. Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly of the 18th – 19th Centuries]. Kazan, Iman, 2000, 160 p. (in Russ.)
- Landa R. G.** Islam v istorii Rossii [Islam in the History of Russia]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1995, 311 p. (in Russ.)
- Malashenko A. V.** Islamskoye vozrozhdeniye v sovremennoy Rossii [Islamic Revival in Modern Russia]. Moscow, Moskovskii Tsentr Karnegi, 1998, 222 p. (in Russ.)
- Vasilyev D. V.** Russkii Turkestan; sud'ba i vlast' (turkestanskii general-gubernatory v 1865–1886 gg.) [Russian Turkestan; Fate and Power (Turkestan Governor-Generals in 1865–1886)]. In: Aziatskaya Rossiya. Lyudi i struktura imperii. K 50-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. V. Remneva [Asiatic Russia. People and Empire Structure. To the 50th Anniversary of Professor A. V. Remnev]. Omsk, 2005, pp. 351–392. (in Russ.)
- Yunusova A. B.** Islam v Bashkortostane [Islam in Bashkortostan]. Ufa, Ufimskii poligrafkombinat, 1999, 352 p. (in Russ.)

List of Sources

- Palen K. K.** Kraevoye upravleniye [Regional Administration]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1910, 270 p. (in Russ.)
- Proekt Vsepoddanneishego Otcheta General-ad'yutanta K. P. fon Kaufmana I po grazhdanskomu upravleniyu i ustroystvu v oblastiakh Turkestanskogo general-gubernatorstva. 7 noyabrya 1867 – 25 marta 1881 g. [The Draft of the All-Accounted Report of the General-Adjutant

- K. P. von Kaufmann I on Civil Administration and Organization in the Provinces of Turkestan Governor-General: November 7, 1867 – March 25, 1881]. St. Petersburg, Voennaya tipografiya, 1885, 503 p. (in Russ.)
- Svod zakonov Rossiiskoi imperii [The Code of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1896, vol. 11, pt. 1, 404 p. (in Russ.)
- Tsentrallyi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv UzSSR. Putevoditel' [Central State Historical Archive of the Uzbek SSR. Guide]. Tashkent, Arkhivnyi otdel MVD UzSSR, 1948, 180 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Шухрат Бахронович Мухамедов, доктор исторических наук, доцент

Information about the Author

Shukhrat B. Mukhamedov, Doctor of Sciences (History), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 22.04.2023;
одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 22.08.2023
The article was submitted on 22.04.2023;
approved after reviewing on 22.06.2023; accepted for publication on 22.08.2023*